

наде, Германии, Австралии. Он довольно быстро окупил вложенные деньги. Меня пригласили петь в самый знаменитый русскоязычный ресторан Америки - "Одессу". Его посетителями были в основном эмигранты и туристы из СССР. Ресторан был громоотводом для самых разных чувств, наверное, поэтому там часто случались драки. Я хорошо запомнил одну. Вечер тогда только начинался. Пришел молодой мужчина, турист из СССР. Когда он устроился за столиком, к нему подошли двое местных эмигрантов и попросили закурить. Оказалось, что он не курит, но те, видимо, решили над ним поиздеваться, сказали какую-то грубость. Так этот парень, не долго думая, обернул руку салфеткой и начал избивать этих троих с такой скоростью и силой, что они через несколько минут с заплывшими лицами валялись на полу. Оказалось, что этот посетитель - боксер мирового класса, который приехал в Америку на соревнования. Это была самая красивая драка, которую я видел в жизни.

В "Одессе" я хорошо зарабатывал на чаевых. Иногда за один вечер получалось до полутора тысяч долларов. Так получилось, что все альбомы я издавал на собственные деньги, всего их вышло 22. Правда, среди них отсутствует диск под номером 13. Дело в том, что я суеверный человек.

СУД С ПУГАЧЕВОЙ

В 1989 году мне поступило официальное предложение приехать на гастроли в Советский Союз. Организацией концертов должен был заниматься Театр Аллы Пугачевой. Но отношения у нас не сложились. Я не мог согласиться с претензиями Аллы. Например, одну песню она вообще требовала убрать из программы, к другой поменять музыку, в третьей выкинуть куплет, а при исполнении четвертой "делать рукой вот так". Я подумал: "Как же так, 15 лет я жил свободно и опять попадаю в рабство, когда мне диктуют, как я должен вести себя на сцене". И хотя

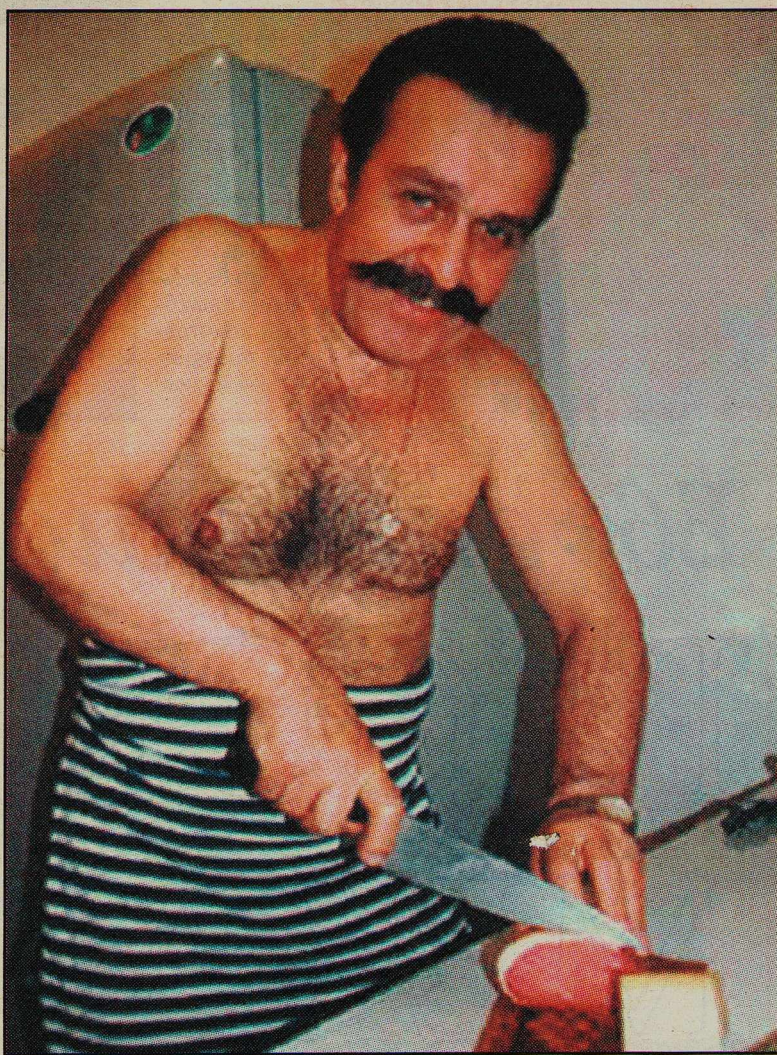
контракт с Театром Пугачевой сулил мне хорошие гонорары, я решил его расторгнуть. Начался суд, который обошелся мне в 20 тыс. долларов. Но я все-таки его выиграл. После чего принял приглашение Москонцерта. И побывал в 70 городах. Мне аккомпанировал оркестр Кролла, в общей сложности почти 70 музыкантов. Мои советские гастроли затянулись на целый год. В финансовом смысле это было более чем успешное предприятие, ведь я выступал в больших залах. Но ни одной копейкой из этих денег я так и не воспользовался. Все съела инфляция в начале 90-х. В этом смысле нужно отдать должное моему американскому банку. За два с лишним десятилетия, что я живу в Америке, у меня там не пропал ни один цент.

ЗОЛУШКА ИЗ МЕТРО

Я В ЖИЗНИ часто влюблялся. И не вижу в этом ничего плохого. Люди меняют обувь, рубашки, квартиры, даже государства. А почему не поменять партнера, если он тебя не устраивает?

Свою Золушку я нашел в московском метро. Лет пять назад спешил куда-то поздним вечером и не знал, как проехать к нужной мне станции. На перроне стояли две молодые девушки, и я обратился к ним за помощью. Пока ехали в вагоне, познакомились и обменялись телефонами. Потом я на месяц уехал в Германию, а когда вернулся в Москву, то меня пригласил Чак Норрис выступить в его клубе, открывшемся в Москве. Я вспомнил Юлю, она в тот момент училась во ВГИКе, и пригласил ее на этот вечер. Потом я пригласил ее на ТВ, радио, на концерты. Я увидел, что у нас совпадает чувство юмора. Мы как с ней встретились, так до сих пор и смеемся. Юля уже закончила ВГИК и сейчас учится в аспирантуре. Она родила мне дочку Эвелин. Но мы на этом не остановимся, обязательно подарим ей братика или сестренку.

Мария ПОЗДНЯКОВА
Фото из семейного архива
и Олега Дьяченко

На фото:

1. С женой Юлей и дочкой Эвелин.
2. В своей американской квартире.